

**Павлович Аледия Эдуардовна.
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост..."**

У меня 50 лет трудового стажа – я работала в проектных институтах Ленинграда. Начинала работать техником и выросла до ведущего инженера. Занималась автоматизацией технологических процессов целлюлозно-бумажной, лёгкой и горно-обогатительной промышленности. Очень часто ездила в командировки. Побывала во всех Союзных Републиках. Проехала весь СССР - от Востока до Запада. Почти три года, по совокупности, работала в Монголии на Горно-обогатительном комбинате "Эрдэнэт"- вела авторский надзор за своим проектом АСУ ТП. Туристом побывала почти во всех странах Европы. С 2009 года на пенсии.

О ЖИЗНИ И РОДИНЕ

Я, Павлович (девичья фамилия Пузиновская) Аледия Эдуардовна, родилась 21 октября 1937 года. А 19 октября 1937 г. был арестован мой отец – Пузиновский Эдуард Казимирович. Ему исполнилось 31 год. Он был осужден по ст. 58, как враг народа на 10 лет без права переписки.

Папа и мама

Я родилась в маленьком городке Белозерск на севере Вологодской области, которому в 2012 году исполнилось 1150 лет!

Город Белозерск - центр

Это старинный русский город, в котором живут около 12000 человек – работающих, добрых, отзывчивых – так выразился мой двенадцатилетний внук Максим, которого я привезла к прабабушкам на могилки. В этом городе до революции было 15 церквей. Я видела, как их разрушали, теперь их осталось только шесть. Сейчас они все реставрированы и представляют собой памятники XIII – XVIII веков.

Преображенская церковь

Церковь Ильи Пророка

Моей маме в 1937 г. было 22 года, и у меня уже была старшая сестра Бронислава 1,5 г. и бабушка, которой было 70 лет.

Бабушка

Мама

Мама работала бухгалтером. Мама рассказывала, что папа был охотник, и во время ареста конфисковали его охотничье ружье и великолепную старинную библиотеку. У нас был собственный дом с очень большим огородом. Я до сих пор не понимаю, как мама со всем справлялась. И с самого младшего возраста нам с сестрой приходилось ей помогать. А потом началась война! Мы обе заболели

брюшным тифом. И когда выписывались из больницы – мы не могли ходить от истощения.

В город стали приезжать эвакуированные, в основном, из Ленинграда. И в нашем доме поселились 2 семьи. Дом был большой, места хватало всем. В городе было много госпиталей – раненых привозили со всех фронтов. Мы, маленькие дети, иногда устраивали им концерты. В городе почти не было мужчин – одни на фронте, другие арестованы.

Сёстры: Аля и Броня, 1954г.

День Победы я помню очень хорошо! Солнечное утро, и все соседи вышли из домов и плакали от радости и горя!

А потом школа. Холщевые сумки вместо портфеля, старые книги вместо тетрадей. Ни у одного ученика в моем классе не было отцов, и поэтому мы были все равны. Все жили одинаково бедно, тяжело, и очень хотелось есть! Маме приходилось очень много работать, а дом и огород был на нас. Питались мы тем, что выращивали на огороде. А иногда нам приходилось пропалывать чужие огороды просто за обед.

Церковь Успения

Мама каждый год до 1947 г. посылала запросы в Вологодскую прокуратуру о муже. Ей приходили ответы: «Срок истечет – вернется». А в 1947 г. пришел ответ: «Срок истек – нет, значит, не будет». Мама молча пролежала 3 дня. Мы не знали, как вывести ее из этого состояния. И только забота о нас привела ее в себя.

Мама 1952г.

Я закончила семилетку с отличием и могла поступать без экзаменов в любой техникум. И я отправила документы в Ленинградский техникум легкой промышленности на отделение «Конструирование одежды». Но мне пришел отказ: дети врагов народа.

И мне пришлось срочно отправить документы в Ленинградский целлюлозно-бумажный техникум на отделение контрольно-измерительных приборов и автоматики. Ответ был положительный. В Ленинграде у меня жила двоюродная сестра и тетя, которые всю Блокаду провели в городе. Остальные родственники по отцу лежат на Пискаревском кладбище. И в августе 1952 г. я приехала в Ленинград! Город был почти восстановлен, величествен и красив! Так как

техникум находился около Спаса-на-Крови, то я пешком старалась ходить по улочкам центра, старалась его познать. Мне было все интересно: музеи, театры, парки, пригороды.

Я влюбилась в этот город. Но моя малая Родина – Белозерск - всегда в моем сердце. Я каждый год ездила на каникулы и помогала маме. В 1953 г. умирает Сталин. И, наконец, в 1956 году мой отец был реабилитирован. Сначала пришло свидетельство о смерти. Якобы он умер от перитонита в 1944 г. Но когда конкретно стали пересматриваться дела, то оказалось, что он был расстрелян по приказу тройки НКВД в ноябре 1937 г.

Моя мама была очень красивой женщиной, но так и не устроила свою жизнь. Когда она умерла в 1990 г. – я плакала о том, какую тяжелую жизнь она прожила: воспитала нас с сестрой, дала нам образование. На государственном уровне нам с сестрой дали статус реабилитированных и некоторые льготы. Я член «Общества жертв репрессий» и принимаю посильное участие в общественной жизни.

Раз в два года я езжу в Белозерск на могилу к маме. Целую свой (проданный) дом, брожу по городу, сижу на валу, плачу, люблюсь Белым озером, которое в тихую погоду сливается с небом. И приношу цветы к памятной плите жертв политических репрессий.

И ещё. Каждый год 30 октября, в день памяти жертв политических репрессий, мы ездим на Левашовскую пустошь, где расстреляно неизвестное количество человек. Там стоит памятник вологжанам, расстрелянным в Ленинграде. Может быть, именно там лежит мой папа, которого я никогда не видела. Арестованных иногда из Вологды перевозили в Ленинград, а там уже расстреливали. Осталась только память и фотография красивого мужчины, которого мама любила всю жизнь. К этому памятнику я приношу цветы и молча с ним разговариваю. Ответов нет. Но жизнь продолжается! И я очень её люблю!

Я благодарю Господа Бога за каждую секундочку этой жизни! За своих родных и близких мне людей! Мне очень интересно жить!

Я желаю всем, читающим это эссе - здоровья, радости, любви и счастья - не смотря ни на какой возраст!

14.01.2013-27.02.2013